

* * *

УДК 94(7)

DOI 10.17816/sn202203

Статья поступила в редакцию 10.01.2020

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОССТАНИЯ АБОРИГЕНОВ В ИСПАНСКОЙ ФЛОРИДЕ И ВЕСТ-ИНДИИ В XVI ВЕКЕ

© 2020

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант кафедры археологии, древней истории и истории средних веков
Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Исследование было выполнено как часть широкой исследовательской работы по христианизации Флориды в XVI–XVIII веках. Тема возникла при составлении хронологии христианизации как отдельного необходимого исследования причинно-следственных связей в связи с тем, что при основании поселений происходили постоянные восстания местных жителей. При определении причин этих восстаний были выявлены одинаковые и повторяющиеся события, для чего автором были изучены причинно-следственные связи в истории взаимоотношений испанцев и аборигенов. Сравнивались первоисточники, переводы различных испанских первоисточников, а также археологические находки и исследования последнего времени и работы исследователей, пересматривающих данные о характере восстаний; сопоставлялись факты и процесс описания событий во время христианизации. Чтобы завершить эту работу, необходимо было найти первопричину, рождавшую предпосылки к восстанию. При поиске причины восстаний решено было отступить от теории классовой борьбы и применить теорию межличностных отношениях (социальная психология), изучив хронологию свидетельств того времени. «Гендерный фактор», то есть отношения между мужчиной и женщиной, используется в статье как новое понятие при рассмотрении процессов восстаний коренных народов. Автором вводится новый термин «формула ожидания», применяемый по отношению к союзу между местными вождями (caciques) и испанцами. «Гендерный фактор» важен как увеличение или, наоборот, уменьшение в «формуле ожидания», при низком или нулевом значении которой начинаются восстания. В то же время «формула ожидания» имеет четкую зависимость от размеров «эго» местных лидеров, предполагавших определенные выгоды для себя, которые можно увидеть в формуле причинно-следственных связей, приводящих к восстаниям против испанской короны. В результате автор приходит к выводу, что социально-психологические и поведенческие универсальные факторы могут объяснить как принятие, так и неприятие союза аборигенов с европейцами. Когда «фактор ожидания» был понижен или «обнулен», то союз распался и это приводило к восстанию туземцев в испанских владениях.

Ключевые слова: христианизация; восстания; аборигены; Вест-Индия; Испанская Флорида; гендерный фактор; «формула ожидания»; Менендес; касик; Гуале; Лас Касас; Францисканский Орден; Орден Иезуитов; Доминиканский Орден; калуса; Сатурива; Каролайна; Сан-Матео; Пуэрто-Рико; «фактор ожидания»; Флорида.

Введение

Исследование о причинах возникновения восстаний против христианизации и, в частности, против священников, солдат и офицеров из Испании, проводилось некоторыми учеными. Это были разрозненные местные данные из археологических экспедиций или рассмотрение этих восстаний под влиянием «классовой теории» или теории «беспощадного угнетения» коренных народов Америки. Однако мы смогли собрать воедино упоминания в первоисточниках о начале восстаний и убийств аборигенами испанцев и священнослужителей, а также просмотреть возникновения образов в художественной литературе, посвященной восстаниям аборигенов в Вест-Индии и в Испанской Флориде, связать сведения и получить отличную от других картину начала восстаний, которую можно объяснить психологическими аспектами современной науки. Таким образом, мы смогли подойти к исследованию с точки зрения всемирной истории, истории религии, а также объяснить происходившие события с точки зрения современной социальной психологии и выдвинуть свою гипотезу о зарождении восстаний и их развитии.

Новизна нашего исследования состоит в том, что оно является междисциплинарным и предлагает интересный подход к проблеме межличностных отно-

шений в контексте всемирной истории и психологии межличностных отношений.

Целью исследования явился поиск действительных истоков и причинно-следственные связи, которые привели к вспышкам восстаний в разные года и в разных странах, где в XVI веке присутствовали испанцы и христианские католические священники.

Объектом исследования являются межличностные отношения между испанскими солдатами и офицерами, монахами и местными аборигенами в Вест-Индии и Испанской Флориде в XVI веке.

Предметом исследований явились восстания, которые произошли в испанских колониях и привели к разным последствиям для Испании, местного населения и всего дальнейшего хода мировой истории.

Задачи исследования. Необходимо было определить «нулевую» точку, после которой возникали восстания, и восстановить цепочку событий, предшествующих этому, а затем – причинно-следственные связи между началом восстаний, условиями их возникновения и их последствиями. Задача была и в том, чтобы понять, как христианизация Флориды и сама католическая религия была связана с этими событиями, а главное – кто были эти люди и что именно двигало поднимающими восстания местными лидерами и присоединившимися к ним людьми.

Материалы и методика исследований

В качестве основных источников были взяты книги и статьи, в которых содержатся первоисточники и переводные тексты первоисточников. Мы работали при поддержке библиотек University of Florida, University of South Florida, University of Sant Leo in Florida. В исследовании использовались книги и работы Ганнона [1], Миланича [2], Ворса [3], публикации Пека [4; 5], Вуда [6], Грей [7], Томпсона [8] и Фрэнсиса [9]. Важным источником для исследования стала книга «Pedro Menéndez de Avilés and the Conquest of Florida. A new manuscript» [10] и первоисточники из архива «Archivo General de Indias» [11].

Основная часть

После того, как Колумб открыл в 1492 году Вест-Индию и первое поселение Навидад появилось на Эспаньоле, возникли первые связи индейцев и испанцев и взаимные ожидания в отношениях. Это было не односторонним явлением исключительно испанской стороны, а было ситуацией, когда аборигены были заинтересованы в преимуществах, которые им мог дать союз с пришедшими к ним европейцами.

Ведущие историки Флориды – профессора Вуд и Миланич – писали, что в вопросах христианизации Флориды «... индейцы сотрудничали только тогда, когда считали, что они могут извлечь что-то из новой религии и материальных выгод, которые ее сопровождают, или слишком много, чтобы потерять ее, сопротивляясь ей» [2, p. 54].

Можно установить формулу, которая выражает ожидания местных касиков от такого союза, то есть почему вожди племен шли на сближение с испанцами. Это происходило по эгоистичным причинам вождей индейских племен, так как они приобретали:

А) новых союзников, равных по военной силе которым не было ни у кого из других племен, для защиты от соседей-врагов и установления своей гегемонии в регионе и использования силы европейского оружия для своих целей;

В) рост своего престижа и укрепления своей власти внутри племени среди своих соплеменников;

С) возможность обмена новыми товарами и получения толчка в развитии своего общества с новыми и невиданными до этого железными инструментами, колесом и оружием (железные инструменты для обработки земли, неизвестное для аборигенов применение колеса для передвижения, железные топоры, мечи, ножи и т.п.);

Д) «гендерный фактор» – возможность приобретения семейственности с европейцами (более сильными в техническом развитии вооружения), путем создания брачных союзов с женщинами из своего племени;

Е) принятие новой (христианской) религии вождями племени, членами их семей.

Выведенная «формула ожидания»:

$$(A \times (D + E)) + B + C = \Sigma$$

Σ – суммой этих ожиданий являлось заключение гласного или негласного договора с пришельцами из Европы, сила союза которого была в прямой зависимости от смешения между мужчинами-испанцами и местными женщинами и увеличивалась во много раз при принятии новой религии вождями племен.

При отсутствии любого из этих факторов в «формуле ожидания» сила заинтересованности вождей в Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 2 (31)

испанцах уменьшалась и при их совсем небольшом или нулевом значении вела к разрыву отношений с испанцами путем поднятия восстаний, прикрываемых любыми лозунгами и словами, при которых возможно было поднять и повезти за собой большее число недовольных.

Считаем необходимым осветить «гендерный фактор», который всегда присутствовал в отношениях между аборигенами и испанскими поселенцами, а также показать верность «формулы ожидания» на нескольких важных примерах восстаний индейцев, которые зафиксированы в свидетельских показаниях XVI века в Вест-Индии и Испанской Флориде и являются значимыми событиями, сильно повлиявшими на ход истории.

Рассмотрение «гендерного фактора» в истории отношений между европейцами и аборигенами

То, что женщины из местных племен хотели связать свою жизнь с европейцами, было вовсе не удивительно. Теперь наука может объяснить это психологической особенностью женщин, их подсознательным желанием иметь детей от мужчин более развитых, более богатых, имеющих другую перспективу жизни. И это явление в обществе наблюдается во многих странах мира до сих пор – в Таиланде, Филиппинах, Украине и т.д.

Мы можем разделить всю историю испанского открытия Америки на два этапа, которые соотносятся с «гендерным фактором».

1. Этап с 1492 по 1512 гг. В это время не было правовых норм в отношениях с индейскими женщинами. Христофор Колумб даже пытался продавать индейцев Эспаньола в Испании.

2. Этап с 1512 г. Этот момент повернул полностью отношение к индейцам со стороны испанской монархии, после принятия «Законов Бургаса» и указа короля Фердинанда о браках:

а) Законы Бургаса [12] в 1512 г., указывающие на то, что индейцы нуждаются в христианизации [13, с. 46].

б) Указ короля Фердинанда от 1514 г. о полном одобрении испанской короной смешанных браков между индейцами и испанцами [13, с. 49; 6].

Эти два документа полностью перевернули отношения между аборигенами и испанцами и весь ход конкисты. Это было полезно для умиротворения страны и распространения католической веры.

Родственность с испанскими поселенцами гарантировала аборигенам неприкосновенность, особенно это было хорошо для женщин и их потомства и давало перспективу вхождения в новый мир, в другую социальную среду. Для их детей это означало перспективу вписаться в испанское общество.

Церковь поддерживала смешанные браки, а человек, принявший католичество, избавлялся от рабства.

Однако массовое желание женщин выйти замуж за испанцев имело и другую сторону медали – чувство ревности и озлобления у оставшегося отвергнутого мужского населения общества аборигенов, у которых нарушался привычный уклад жизни, рушились планы, связанные с женитьбой и семьей. Так мы наталкиваемся на «гендерный фактор».

Этот «гендерный фактор» проявляется в том числе и в чувстве ревности, которая толкала на совершение преступных действий. Вот выдержка из науч-

ной статьи: «Преступления по мотиву ревности совершаются с внезапно возникшим умыслом, мотив ревности может сочетаться с мстостью. Типичным преступником, совершившим его из ревности, является мужчина средних лет с низким уровнем образования и низким социальным статусом... Ревность представляет собой комплексное чувство. Она пробуждает страх и гнев, являющиеся фундаментальными эмоциями [14]. Необузданная ревность влечет за собой конфликты, нарушение благоприятной атмосферы» [15].

Именно «гендерный фактор» является важнейшим фактором во всех произошедших восстаниях. Наличие нормальных сексуальных влечений в нормальном мужском организме у солдат и матросов, приехавших из Европы, часто встречается в литературе того времени. Важные христианские устои, исключающие однополые контакты под угрозой смертельного греха, общественного осуждения и смерти, приводили к тому, что испанцы, естественно, домогались местных женщин в силу их здоровой потенции.

Несколько раз в своих работах современник того времени – Бартоломе де Лас Касас – подчеркивал это как вескую причину, из-за которой поднимались восстания.

1. О восстании на Эспаньоле в провинции Хигей: «... во всех Индиях нет человека, который бы этого не знал или пытался отрицать, что из-за жестоких притеснений индейцев и грубого с ними обращения, а также из-за того, что они забирали их дочерей, родственниц, а иногда даже жен, а ведь это первое, что обычно делают наши на этих землях, так вот, из-за всего этого, потеряв терпение и не будучи в состоянии с этим смириться, индейцы собрались вместе и атаковали крепость и убили их всех!» [16, с. 53].

2. В речи доминиканского монаха Монтесиноса перед испанцами в Санто-Доминго в 1511 году он произносил такие слова: «... как являлись испанцы в земли индейцев, которые мирно жили у себя дома, как отбирали у них жен, и дочерей, и сыновей, заставляли служить себе и навьючивали на них свои пожитки, и чинили над ними иные жестокости и насилия; и не имея сил все это вытерпеть, индейцы убегали в горы и, если попадался им какой-нибудь испанец, убивали его как лютого и заклятого врага» [16, с. 86].

3. При восстании аборигенов Кубы было указано: «Местные индейцы понимали, что и их ждет та же участь; не могли они простить испанцам ни их грубости, ни того, что они часто обращали свои взоры на их жен и дочерей, а нередко давали волю и рукам, – наши солдаты издавна ведут себя подобным образом. И пришли все индейцы провинции к согласию, что надобно избавиться по возможности от испанцев, а сделать это будет нетрудно, поскольку их всего-то было, кажется, двадцать пять.» [16, с. 103].

Но наиболее интересны и указывают на «гендерный фактор» некоторые подробности восстаний аборигенов на Борикене (Пуэрто-Рико) и во Флориде.

История 1. Борикен (современный Пуэрто-Рико, или Сан-Хуан-Батиста)

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес

Земля Пуэрто-Рико была открыта Колумбом еще в 1498 году и названа Сан-Хуан-Батиста. Местные индейцы называли его Борикеном.

В 1505 году губернатором острова был назначен Висенте Яньес Пинсон.

Однако заселение острова было начато только в 1508 году Хуаном Понсе де Леоном после того, как он получил губернаторство из рук короля Фердинанда II Арагонского с подачи уходящего губернатора Эспаньолы Николаса де Овандо.

Понсе с 20 кастильцами прибыл на остров и установил прекрасные отношения с местным касиком Агуэбана I (Agüeybaná, Агуэйбана, Гуайбана, или «Великое Солнце») из племени Таино [3, р. 34–35]. Взамен была обещана помощь местным индейцам от набегов каннибалов-караибов, которые нападали на остров, захватывая женщин. Взаимная выгода была скреплена тем, что Понсе де Леон и Агуэбана ритуально стали кровными братьями (гуаитиао) [2, р. 35].

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

На остров потекли испанские переселенцы. Особенно это было вызвано тем, что на острове Понсе де Леон нашел золото [17, р. 34–37]. Были построены поселения. Приехали доминиканские монахи. Остров стал развиваться. Согласно испанским источникам, испанцы действительно помогали местным жителям в успешном отражении нападений со стороны караибов, чем выполняли принятые на себя обязательства.

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений

Между одинокими мужчинами-испанцами и местными женщинами начали возникать интимные отношения. Эти отношения всегда сопровождали испанцев, так как мужчины были одинокими и физиологически нуждались в интимных отношениях. Это было всегда проблемой при завоевании и заселении Вест-Индии и порождало восстания еще до этого.

В историю Пуэрто-Рико вошла история любви между испанцем и местной девушкой, ставшая точкой начала восстания местных индейцев Таино. Это история первого убийства испанца Диего Сальседо (Diego Salcedo) и местной девушки. Местный касик Брайоан, которого ограничили в его власти и которого бросила девушка ради испанца, и его пятеро воинов набросились на испанца, который шел на свидание в местную деревню и утопили его. То же самое было сделано и с его девушкой-аборигенкой, которая набросилось на них. После этого случая весть о том, что испанцы смертны и их можно просто убить, свернув им шею, облетела остров с молниеносной быстротой и толкнула на мысль об успехе сопротивления испанцам. Нам известна и другая история связи между женщиной из семьи высшего сословия у индейцев Таино – сестрой молодого касика Агуэбана II, наследной принцессой Борикена – и испанца дона Кристобала Сотомайора, который был братом графа де Камино, секретаря испанского короля Филиппа [17, р. 73, 74]. Это тоже имеет отношение к восстанию.

4 этап. Восстание

В 1511 году молодой вождь Агуэбана II, сменивший старого вождя Агуэбана I («Великое Солнце»), который внезапно умер при загадочных обстоятельствах, ненавидел испанцев. Это может быть объяснено тем, что его власть была ограничена новыми законами репартименто, которые приписали самого Агуэбану и население его области к Кристобалу Сотомайору [17, р. 74]. С самого начала он невзлюбил испанцев, так как они несли ограничение его личной власти. В решении о восстании сыграли важную роль молодость, горячий темперамент и гордыня, а также поведение сестры, которая отказывалась от династи-

ческих браков со своими сородичами из числа других вождей племен Таино, разрушая его политику. Кроме того, он не мог не видеть, как молодые девушки и женщины предпочитают испанцев местным мужчинам. Это видно было на примере его сестры – принцессы Борикена, которая отвергла всех других касиков острова, предпочтя уйти в объятия испанца Кристобалья Сотомайора. Именно эти два фактора – массовый исход местных женщин для проживания к испанцам вкуче с ограничением личной власти инициировали восстание против испанцев. Поскольку дело обстояло одинаково во всех местах, то его поддерживали местные касики – Гуарионекс (Guarionex), Урайон (Urayoan), Орокобикс (Orocobix) и Брайоан (Brayoan). Они подняли на восстание и выставили со всего острова 10000 воинов! [17, р. 40–43].

О подготовке восстания испанцы получили сигнал именно благодаря местной индианке – сестре Агуэбана и принцессе Борикена, но было уже поздно. Интересно, что после того как ее возлюбленного убили, принцесса Борикена за помощью и защитой пришла именно к испанцам [17; 18].

История 2. Флорида. Земля племени калуса

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес

В землю индейцев калуса губернатор Менендес отплыл 10 февраля 1566 года с пятьюстами матросами и солдатами на пятью кораблями и прибыл туда через неделю [10, р. 94]. Задачи было две – найти проход из Лас-Гортугас в Лос-Мартирес, потому что это было крайне необходимо для флотов Новой Испании (совр. Мексика) и Тьерра-Фирме (владения вокруг Карибского моря и Мексиканского залива) и вернуть пленных христиан в надежде найти среди них своего пропавшего без вести сына [10, р. 94]. Эти христиане (по сведениям, их было около 200) оказались у индейцев калуса в результате многочисленных кораблекрушений, которые терпели суда, которые шли из Новой Испании и Терра Фирме в Испанию с грузами. Попавших к ним в плен христиан индейцы калуса приносили в жертву на праздниках, а головы насаживал на шесты [3, р. 76].

Огромным преимуществом для успеха переговоров губернатора Менендеса было в том, что именно Эскаланте Фонтанеда, который 13-летним мальчиком попал в плен к индейцам и провел у них 17 долгих лет, стал идеальным переводчиком [19], что способствовало редкому нормальному пониманию друг друга даже на эмоциональном уровне.

Губернатор Менендес не воспользовался принятой тогда тактикой захвата вождей и большого выкупа за их освобождение, что было воспринято всей его командой как глупость [10, р. 90, 98].

В марте 1566, чтобы установить хорошие отношения, главный вождь индейцев племени калуса 25-летний касик, которого испанцы называли Карлос (Калос) [10, р. 237], отдал христиан, бывших у него в плену, их тогда оставалось не более 12 человек, и отдал в жены свою сестру 35 лет как залог установления хороших отношений с христианами [8, р. 75], а также объявил губернатора Менендеса старшим братом, таким образом подчиняясь Испанской Короне [10, р. 95, 100]. Таким образом, установился мир с испанцами на всей территории нынешней Южной Флориды, где племя калуса путем династических браков и договоров контролировало почти всю тер-

риторию полуострова вплоть до Багамского Канала [10, р. 172] с начала открытия Флориды в 1513 году Понсе де Леоном, о чем мы можем прочесть у ученых Мереса [10], Ханна [20], Маркварда [21], Миланича [2], Ганнона [1], Вуда [6] и Ворса [3] и Пека [4].

2 этап. 1-я фаза развития отношений и взаимных обязательств.

Индианка – сестра касика поехала с Менендесом в Гавану и там крестилась и стала Доньей Антонией. Ее сопровождали несколько мужчин и женщин из племени. Но некоторые умерли на Кубе из-за приобретенных болезней [10, р. 140]. Во второй приезд губернатора Менендеса на переговорах касик Карлос сообщил, что в течение следующих девяти месяцев «не сможет ни отправиться в христианские земли, ни стать христианином, иначе его индейцы восстанут против него и убьют». Он принял свою сестру и организовал отправку с Аделантадо двух индейцев, в том числе своего 20-летнего двоюродного брата, который должен был унаследовать титул вождя [10, р. 141, 149]. Его брат был крещен под именем Филиппе.

2 этап. 2-я фаза развития отношений и взаимных обязательств

30 испанцев вместе с оруженосцем короля Франсиско де Рейносо были направлены к вождю Карлосу вместе с уже крещенным его двоюродным братом, который должен был жениться на крещеной индианке Донье Антонии, стать преемниками Карлоса и постараться обратить индейцев в христианство. Франсиско де Рейносо должен был построить блокгауз в деревне Карлоса, воздвигнуть крест, поклоняться кресту утром и вечером, читая катехизис, чтобы индейцы делали то же самое [10, р. 179]. Это удалось сделать рядом со столицей калуса в Mound Key. Новое поселение назвали San Anton de Carlos [8, р. 75], и «вскоре все индийские мужчины и женщины посещали службы с большим волнением» [10, р. 171]. Также были привезены для распространения религии два отца-иезуита – Хуан Рогель и Франсиско де Вильярреал [10, р. 148].

Миссионеры старались привлечь касика и лидера туземцев Карлоса, чтобы он принял христианство. Поскольку власть была строго иерархичная, то люди вскоре следовали его примеру [22, р. 38].

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений

Как только солдаты и офицеры поселились в сделанном отдельном месте, то к ним на мессу стали приходить и местные женщины. А через некоторое время произошло то, что мы называем «гендерным фактором»: поселившиеся в блокгаузе испанцы писали, что «индейские женщины очень любили их, начались конфликты, которые дошли до того, что касик Карлос и его индейцы решили бы убить Франсиско де Рейносо и всех христиан, находившихся там вместе с ним, даже если бы это означало потерю его сестры Доньи Антонии и шести индейских мужчин и женщин, которые были с ней. Однако именно индейские женщины предупредили христиан, что Карлос и его индейцы хотят убить их, и с тех пор все испанцы жили очень осторожно». [10, р. 173].

Вторым важным пунктом, почему индейцы калуса приняли христиан, была надежда на военную помощь в войне против врагов – индейцев токобага, живущих на севере, начиная с границ Тампа-Бэй. Однако этот важный для индейцев момент был отвергнут губернатором Менендесом. Это было из-за тайной миссии – поиска потенциального водного пу-

ти для кораблей через систему рек, проходящей через всю Флориду и в том числе через землю индейцев токобага [1, р. 174]. Для этого нужен был мир среди индейцев.

Полученный отказ очень тяжело был воспринят индейцами калуса и лично касиком Карлосом [10, р. 176–178], не получившими от христиан ничего – ни защиты от врагов, ни военной поддержки; племя лишь обременялось личностными конфликтами в части «женщина – мужчина», т.е. наблюдается принижение значения гендерного фактора как абсолюта власти как военной, так и религиозной среди соплеменников.

4 этап. Восстание

Напряженность достигла предела, и индейцы калуса попытались напасть и уничтожить гарнизон San Anton de Carlos, но испанцы были предупреждены опять местными женщинами, и Франсиско Рейносо захватил вождя Карлоса и убил его и двух других касиков прямо в форте [8, р. 75].

В июле 1567 года на трон касика испанцы привели крещенного на Кубе двоюродного брата убитого Карлоса – Филиппе. Но он был несовершеннолетним, поэтому был отстранен братом Карлоса, а его назначили Великим Воином.

Для племени калуса договор с испанцами не представлял больше ценности – по «формуле ожидания» $(A \times (D + E)) + B + C = \sum$, их сумма была равна нулю.

В 1568 году король племени калуса направил флот из 300 каноэ против племени мокосо (залив Тампа), где они убили 500 испанских союзников [3]. А индейцы токобага уничтожили остававшийся у них испанский гарнизон и снова стали приносить в жертву христиан [3; 10].

В 1569 году испанцы привели на трон Филиппе в качестве касика индейцев калуса, и он последовал советам иезуитов и сжег индейских идолов. Касики и индейцы калуса в других деревнях подняли восстания. Тогда Филиппе казнил 15 из них [3, р. 70]. Однако под воздействием сородичей в начале июня 1569 года Филиппе и его люди напали на испанский корабль [6, р. 71–73].

Педро Менендес Маркес прибыл и вскоре обнаружил заговор, который замыслился против испанцев, и казнил касика Филиппе и еще 14 касиков. Казнь таких прославленных заговорщиков довершила озлобление индейцев. Калуса восстали и сожгли деревню, оставив испанцам пепелище. Вскоре испанцы покинули форт San Anton de Carlos, не имея возможности держаться там из-за нехватки съестных припасов и враждебности населения [8, р. 75].

Испанцы оставили Южную Флориду, которая почти на 50 лет стала недоступным берегом для испанской короны.

Вывод: такие же фазы в 4 этапа, где главной составляющей являются отношения «испанские мужчины – местные женщины», или «гендерный фактор», снова проявили себя как главное начало конфликта, ранее в отношениях не наблюдавшегося. А отказ Менендеса от совместных военных действий с племенем калуса против общего врага показал аборигенам нецелесообразность установления отношений, исходя из формулы «фактора ожидания», по которой индейцы не имели никакой заинтересованности в договоре с испанцами. Еще одним фактором было то, что железные орудия по возделыванию земли были не нужны этому племени, рацион которого состоял на 80% из морских продуктов.

История 3. Форт Сан-Матео. Земля индейцев Сатурива (нынешний Джексонвилл, Флорида)
1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес

Установление в 1565 году отношений губернатора Испанской Флориды Менендеса с местным касиком Сатуривой (Saturiwás), в землях которого находился Сан-Матео (бывший форт Каролайна) [10, р. 59] началось с вражды и военных действий.

Причины этого крылись не в изначально плохом отношении индейцев к европейцам, как пишут некоторые историки, а в том, что в 1562 году (за три года до испанцев) в эти места приплыли французы-гугеноты и основали недалеко оттуда Чарльз-Форт (Шарльфорт Charlesfort) [23], а затем – в 1564 году уже в землях вождя Сатуривы – форт Каролайна. Поскольку они были первыми, то и отношения с местными касиками нескольких племен они успели наладить первыми, в том числе и с племенем вождя Сатуривы. Индейцы из племени Сатуривы помогали даже строить французам это поселение.

Установление отношений сложилось достаточно быстро, так как местные касики не были знакомы до этого с европейцами. На их берег не заходили корабли для захвата индейцев в качестве «живого» товара.

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

В своих описаниях об экспедиции 1565 года испанец Solis de Meras писал, что «если бы французы правили Флоридой, они бы очень легко овладели властью над всеми Индией, островами и материком..., не ведя войну или не нуждаясь в больших флотах и армиях, поскольку их злая секта очень близка к этим индейцам, которые не переносят никаких трудностей в своей повседневной жизни, но преследуют земные удовольствия, как звери, не зная и не боясь Бога, и не зная, где они окажутся, когда умрут» [10, р. 206–207].

По этой причине французские лютеране очень легко подчинили все эти провинции власти своей «злой секты», потому что их жители были непромышленными дикарями, которые принимали близко к сердцу все, чему их учили [французы] [10, р. 206].

Французы, исследуя страну, в которой они оказались, выявили самую большую и сильную группу индейцев во главе с 25-летним вождем Утина и вступили с ней в поле взаимных обязательств в обмен на пропуск к территории, где находилось, по словам вождя этого племени, «золото и серебро», а за это они должны были участвовать в войне против других племен.

Индейцы племени вождя Утина вместе с 5–7 французскими солдатами напали на деревню враждебных индейцев племени Потано. Жители деревни Потано, в том числе мужчины, женщины и дети, были захвачены в плен, а другие были убиты. Во второй рейд 300 воинов Утина взяли 12–14 французских солдат для набега, причем Утина пошел на второй рейд, полагаясь на французское оружие и вопреки предупреждению своего шамана о провале похода. Рейды также указывают на различия в ведении войны между Францией и индейцами Флориды. Французы предпочитали полностью уничтожить врага, а вождь индейцев Утина довольствовался тем, что совершал набеги, наносил некоторый урон и отступал, оставляя врага смущенным и оскорбленным [2, р. 151–155].

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений

Поскольку французы стали друзьями и хорошими соседями с индейцами племени вождя Сатуривы и другими вождями, то они так же быстро, как и испанцы, стали привлекать внимание местных женщин. За короткое время они успели влиться в общество индейцев, и многие из них, как писали испанцы, когда прибыли в 1565 году, «уже были в очень хороших отношениях с индийскими женщинами – сестрами, дочерьми и женами вождей, и некоторые имели от них детей» [10, р. 201].

Поэтому, когда на французов напали испанцы и смогли захватить во время внезапной атаки форт Каролайна и затем перебить потерпевших крушение во время шторма всех солдат с затонувших кораблей, местные индейцы из племени Сатурива отклонили дружбу испанцев и не захотели заключать мир под воздействием как раз «женского фактора»: сумевшие убежать французы пришли под защиту аборигенов, которым они стали уже родными – мужьями местных женщин и отцами детей от смешанных браков и, естественно, родственниками многим индейцам.

4 этап. Восстание

Именно из-за того, что французы влились в семьи местных жителей, и происходило такое сопротивление приплывшим туда испанцам. При этом местные женщины, имевшие от французов детей, естественно, из страха перед потерей отцов своих чад повлияли на вождя Сатуриву. Испанцы достаточно долго пытались завоевать доверие местного населения, но его сопротивление было велико, так как идеологическая обработка и обучение партизанской войне против испанцев велись французами, преуспевшими и в том и в другом и имевшими опыт ведения таких действий в Европе.

Вывод: фактор влияния «женского фактора», или «гендерного фактора», привели к непрекращающимся восстаниям и военным действиям против испанцев в этом районе, несмотря даже на то, что губернатор Менендес много раз предлагал Сатуриве дружбу и изначально был нацелен на мир среди индейских племен, в том числе и с ним.

Следующие два примера показывают пагубность отсутствия смешения испанцев и туземцев, то есть отсутствия важного «гендерного фактора» в «формуле ожидания» местных вождей от союза с испанцами и последствия сведения на нет всех составляющих, которым соответствует выведенная нами формула:

$$(A \times (D + E)) + B + C = \Sigma,$$

где A – установление гегемонии местного вождя с помощью военного союза с испанцами; B – престиж вождя племени среди своих соплеменников; C – возможности обмена новыми товарами (железные инструменты для обработки земли, железные топоры, мечи, ножи и т.п.); D – «гендерный фактор» – возможность приобретения семейственности с европейцами (более сильными в техническом развитии вооружения), путем создания брачных союзов с женщинами из своего племени; E – принятие новой (христианской) религии вождями племени, членами их семей; Σ – сила союза и заинтересованности между местными вождями и испанцами.

В этих примерах мы можем увидеть, что христианизация, происходившая без «гендерного фактора», связывающего испанцев и местных индейских женщин непосредственно родственными связями, уменьшает «формулу ожидания» местных лидеров от союза с испанцами. В этих случаях принятие христианства не может стать важным и имеющим большое значение, при отсутствии двух важных составляющих – интенсивного обмена новыми товарами и, главное, падения престижа местного касика среди жителей его местности (деревни). Поэтому небольшое значение заинтересованности местных лидеров в союзе с испанцами уменьшается и сводится к нулю из-за удаленности военной помощи испанцев по отношению к внешним врагам. И это приводит к восстанию местных жителей, сбрасывающих ненужные им более отношения с испанской стороной.

История 4. 1570 год. Чесапике (Chesapeake).

Будущий Джеймстаун, штат Вирджиния

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес

В 1570 году несколько иезуитских монахов [7] (Vice-Provincial Juan Bautista Segura как лидер, другими иезуитами были фрай Luis Quirós, Brothers Gabriel Gómez, Zancho de Zaballos, Juan Bautista Méndez, Pedro de Linares, Cristóbal Redondo, Gabriel de Solís и молодой мальчик по имени Alonso de Olmos) решили основать христианскую миссию в земле индейцев в Чесапике (Chesapeake), исключив фактор, ведущий к постоянному нагнетанию напряженности в отношениях с индейцами – сексуальные домогательства и неадекватно поведение испанских солдат [7, р. 3].

Крещенный в Мексике и получивший европейское образование в самой Испании индеец из семьи местного касика племени Algonquian по имени Дон Луис де Веласкес (Don Luis de Velasco) договорился о полной поддержке иезуитов и помощи им в основании миссии. В Испании он даже был принят королем [6, р. 28].

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

Интерес индейца Дона Луиса состоял в том, что он возвращался домой после долгого отсутствия, а также ожидал, что христианизация будет способствовать возвышению его племени над остальными и был убежден в своем привилегированном положении.

Иезуиты же были рады избавиться от бремени необходимого присутствия военных, «распускающих руки» и становившихся постоянным эпицентром и источником конфликтов местных мужчин с испанцами [16, с. 53, 86, 103]. У них была вера в то, что крещенный индеец Дон Луиз будет прекрасным помощником и, главное, проводником их идей и переводчиком при мессах и проповедях [7, р. 3]. То есть все преимущества были налицо.

3 этап. «Гендерный фактор». Поворотный момент. Конфликт отношений

В поворотном моменте случился конфликт из-за женщин, и хотя он не проявился как «гендерный фактор» и не было присутствия испанских солдат, однако все происходившее развивалось по одинаковому сценарию и соответствует нашей «формуле ожидания», которая показывает, что восстание стало неизбежным.

Вскоре после приезда индеец Дон Луиз ушел к своему племени и перестал помогать оставшимся

иезуитам, так как *миссионеры не ответили взаимностью на дары индейцев* и тем самым проявили неуважение и отрицание межкультурного Союза. Именно поэтому Дон Луис и его туземцы отказались от помощи братьям-иезуитам. Монахи же, не посвященные в тонкости отношений между племенами, были брошены на произвол судьбы и обменяли железные топоры у индейских соперников Дона Луиса, что было равносильно предательству и уронило престиж Дона Луиса среди других племен. Однако поворотным моментом стал тот, что иезуиты позволили себе прилюдно несколько раз осудить местного касика за многоженство, что являлось привилегией индейской знати [7, р. 28]. Это был вызов основам иерархии. Ничего не давая взамен и только требуя отказа от религии, устоев, отказа от привилегий и постоянно оскорбляя знать, иезуиты стали угрозой для пригласившего их Дона Луиса, что и привело к восстанию.

4 этап. Восстание

Уязвленное самолюбие и очевидное оскорбление вызвало жестокое возмездие со стороны племени Дона Луиса и его соплеменников.

4 и 9 февраля 1571 года индейцы зарезали всех восьмерых иезуитов в том месте, что станет в будущем городом Джеймстауном, пощадив только молодого испанского мальчика [6, р. 28, 31].

Вывод: главная часть из важного условия негласного договора, а именно – усиления власти местного касика – не было выполнено как условие «по умолчанию» при попытке основания иезуитами своей миссии. Не были изучены правила, которые существовали в индейском обществе между племенами, и не было переводчика, что было важнейшим моментом при начале миссии. Принимая помощь от других соседних племен, они совершили акт предательства, а их требование иметь только одну женщину нарушало устои общества аборигенов, и все это привело к трагедии.

История 5. Земля народа Гуале. 1597 год.

Миссии Францисканского Ордена

В истории этого восстания мы имеем яркий пример, когда отсутствие «гендерного фактора» смешения испанцев и туземцев, непринятие законов христианства местными вождями (склонность к полигамии у касиков племени, что тоже, по сути, является «гендерным фактором»), падение престижа среди своих соплеменников и редкий обмен товарами свели к нулевому уровню «формулу ожидания». Таким образом полная незаинтересованность в дальнейших отношениях вызвала восстание, которое длилось с 1597 по 1601 год.

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес

В 1566 году на территории индейцев Гуале появились испанцы и построили форт Сан-Сальвадор (известный позже как Санта-Елена). В 1587 году францисканцы пошли дальше и проповедовали в землях индейцев Гуале-Толомато и построили центр, названный Nuestra Senora de Guadalupe de Tolomato.

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

Провинция достаточно хорошо развивалась. Согласно археологическим данным, товары из Италии и других частей Европы были не редкостью для населения этой провинции. Эти товары имели хождение

не только среди испанского населения, но и достаточно широко среди местных индейцев.

Брат Францисканского Ордена Доминго Агустин Баес (Brother Domingo Agustín Báez) жил на острове Святой Екатерины на побережье Джорджии, где он освоил язык гуале. Баес также создал первую книгу по грамматике на языке гуале (написана в Соединенных Штатах в 1569 году). К сожалению, он умер вскоре после завершения книги, и ее единственная копия была потеряна [6, р. 26].

3 этап. Гендерный фактор. Поворотный момент. Конфликт отношений

Главой племени, где разыгралась трагедия, был крещеный индеец по имени Дон Франциско. Проблема началась с его племянника Хуанильо – он был наследником верховного вождя.

Хотя Хуанильо был проинструктирован францисканцами, принимая христианскую веру и крещение, что можно иметь только одну жену, тем не менее он *не отказался* от многоженства [6, р. 37–38]. Это позволило фрягу Педро де Корпа (Pedro de Corpa), проповедующему в деревне Толомато, в частном порядке упрекнуть его за то, что он держал слишком много жен [9, р. 63–65]. Этим дело не ограничилось, и другой францисканский монах прилюдно сделал выговор молодому индейцу и сказал, что за этот грех он не вправе занимать место наследника вождя. Это не остановило Дона Хуанильо, и тогда отец Корпа, священник из Толомато, публично отчитал Хуанильо (Juanillo). Испанские писатели даже писали о речи Хуанильо, которая начинается с «гендерного фактора». Приведем отрывок: «Они (испанцы – К.А.) забирают у нас наших женщин, позволяя нам только одну, и это навсегда запрещает нам обменивать их на других. Они запрещают нам устраивать наши танцы, банкеты, праздники, праздники, игры и войны, чтобы, лишившись их, мы могли утратить нашу древнюю доблесть и навыки. Они лишают нас всякого пережитка счастья на каждой стадии, которую наши предки достигли для нас, взамен они дают надежду на радости Небес. Таким обманным путем они подчиняют нас, удерживая нас связанными с их волей. На что мы можем надеяться, кроме как стать рабами?..» [9, р. 41].

4 этап. Восстание

Разъяренный вмешательством фряга Корпы в его дела, Дон Хуанильо тихо отступил в глубь страны, где собрал большую военную силу, а затем вернулся в Толомато, чтобы убить монаха. 14 сентября, в традиционный католический праздник «Триумф Креста», монах Корпа был убит ударом по голове. Отрезав голову францисканцу, аборигены насадили ее на копье, и отправились показывать ее всем сородичам [6, р. 13]. Затем Дон Хуанильо разослал приказы по всей стране о начале восстания. Индейцы гуале под предводительством Гуанильо (don Juanillo) убили одного за другим пятерых из шести францисканских монахов, находившихся на их территории. Единственный выживший, Франциско де Авила, был взят в плен и содержался в течение 10 месяцев до июля 1598 года, когда губернатор Флориды обеспечил его освобождение [9, р. 15].

Вывод: священники вновь инициировали ситуацию, вызвавшую восстание. Эта ситуация в точности напоминает предыдущую, произошедшую в 1570 го-

ду, когда иезуиты прилюдно унижали местных касиков и их наследников своими упреками, связанными с женщинами и многоженством. То есть требовали от них отказаться от привилегии, данной высокому рангу правителей аборигенов. При этом вмешательство францисканцев в политические и религиозные дела гуале, особенно их усилия по отмене практики многоженства, послужили зажигательной искрой для восстания 1597 года [9, p. 64].

Заключение

Оказавшиеся в Вест-Индии и Испанской Флориде испанские поселенцы были разными по социальному статусу, однако, как мы знаем, женщины были достаточно редкими пассажирами на кораблях, отправлявшихся к новым землям, что неизбежно порождало проблему полов между испанскими мужчинами и местными женщинами и дальнейшее обострение отношений между мужчинами-аборигенами и испанскими поселенцами, что мы назвали «гендерным фактором».

В своем исследовании мы смогли отойти от шаблона «теории классово-борьбы» или распространенного мнения о «колониаторской беспощадной машине уничтожения» коренных народов [2, p. 128; 24], основанное на «Черной легенде» Лас Касаса [16], что смогли сделать в своих работах А.Ф. Кофман [25], Ю.Г. Акимов [26], Е.В. Яровой [27]. Мы рассматривали проблему с точки зрения современной психологии отношений «женщина – мужчина» и основывали свое исследование, опираясь на современные теории и практики в межличностных связях в обществе с точки зрения социальной психологии, но применительно к хроникам современников событий того времени.

Мы смогли выявить последовательность событий при каждом восстании, которая будет соответствовать «формуле ожидания», и понять причину поднятых аборигенами восстаний через анализ межличностных поведенческих отношений.

Мы вывели «формулу ожидания» аборигенов от союза с европейцами, состоящую из 5 составляющих.

Главное условие прочности или непрочности союза с европейцами укладывается в формулу: $(A \times (D + E)) + B + C = \Sigma$.

Мы также показали все четыре этапа развития отношений:

- 1) Установление отношений. Взаимный интерес.
- 2) Развитие отношений и взаимные обязательства.
- 3) «Гендерный фактор». Поворотный момент. Конфликт отношений.
- 4) Восстание.

В такой упрощенный вариант «формулы ожидания» развития событий вписываются любые восстания. Этап, с которого восстания всегда начинались, всегда связан с «гендерным фактором», который определял взаимоотношения мужчин-испанцев и мужчин-аборигенов с местными женщинами и их эмоции, выраженные в действиях по отношению друг к другу. Принятие христианства местными вождями и их семьями на примере восстания в Chesapeake могло усилить политический союз, согласно формуле.

Большую роль сыграла и католическая церковь, и «Законы Бургаса» 1512 год, и указ короля Фердинанда о браках 1513 года, которые подготовили юридическую почву для смешанных браков между испанцами и местными женщинами. Это было вызвано необходимостью, так как новые дети от смешанных браков были уже лояльны к испанской короне и становились христианами, таким образом втягивая в христианскую веру и окружающее их местное население.

Также мы показали, что личные эгоцентрические обиды местных вождей при рассмотрении их через «формулу ожидания» – страх потери личных привилегий, которые имели место при всех изучаемых восстаниях, вкупе с «гендерным фактором» – являлись отправной точкой для начала военных действий в отношении испанцев во всех рассмотренных нами случаях восстаний в XVI веке.

Важное дополнение

Мы также находим связь между давними событиями и нынешним состоянием в обществе, касающимся смешанных браков, отраженным в работе американских психологов Сэслера и Джойнера, которые показывают, что «... отношения между белыми мужчинами и женщинами из числа меньшинств развиваются более быстрыми темпами в плане сексуальной вовлеченности и совместного проживания, чем расово-гомогамные союзы... белые мужчины с партнерами из числа меньшинств значительно быстрее переходили к сожительству, чем белые мужчины с белыми партнерами. Эти результаты подтверждают существование обмена между статусами и кастами... имеющие статус и расовые привилегии белые мужчины могут променять свою расу на более короткий период ожидания на сексуальное участие с женщинами из числа меньшинств, а также ускоренный вход в общую жизнь и преимущества, которые она дает. Женщины, без сомнения, также получают различные выгоды от совместной жизни. Наши результаты также позволяют предположить, что экономический обмен является мотиватором для создания совместных союзов» [28, p. 240].

Это исследование подтверждает наше мнение, что «гендерный фактор» в отношениях между европейскими белыми поселенцами и сексуально привлекательными местными женщинами до сих пор существует и дает тот же результат.

Подтверждение нашего наблюдения, что увеличение во много раз числа смешанных браков дали принятые «Законы Бургаса» и указ короля Фердинанда 1514 г. о признании смешанных браков, мы также находим в этом исследовании: «Мы находим доказательства того, что отношения между белыми мужчинами и женщинами из числа меньшинств развиваются быстрее от романтики до сексуальной вовлеченности и от сексуальной вовлеченности до сожительства по сравнению с отношениями, связанными с другими расовыми комбинациями. В 1967 году Верховный суд США отменил законность запрета межрасовых браков (Loving v. The State of Virginia), постановив, что законы против смешанных браков являются неконституционными. После принятия этого решения число смешанных браков быстро возросло...» [28, p. 223].

Профессор В.Н. Карандашев [29], помогая в нашем исследовании, писал о том, что в подтверждение «гендерного фактора» и стремления женщин-аборигенок жить с испанцами как важного момента отношений между местным населением и приехавшими испанцами, говорит и «теория обмена статус-кастой». Эта теория предполагает, что члены с более низким статусом в одной области с большей вероятностью будут искать отношения с членами с более высоким статусом, чтобы компенсировать их низкий статус. Это рассматривалось социологами Мертоном [30], Сасслером [31], Вулдреджом и Шоемом [32] в своих работах в разные годы.

Благодарности

В подготовке материалов исследования в части психологии неоценимую помощь оказали Виктор Николаевич Карандашев, доктор психологических наук, профессор департамента психологии и психологического образования Aquinas College, USA, а также доктор психологических наук, профессор Изабелла Борисовна Котова, член-корреспондент РАО.

Список литературы:

- Gannon M. The cross in the sand: the early catholic church in Florida, 1513–1870. Gainesville: University Press of Florida, 1965. 210 p.
- Milanich J.T. Laboring in the fields of the lord: Spanish missions and southeastern Indians. Washington DC: Smithsonian Institution Press, 1999. 210 p.
- Worth J.E. Discovering Florida: first-contact narratives from Spanish expeditions along the Lower Gulf Coast. Gainesville: University Press of Florida, 2016. 344 p.
- Peck D.T. Ponce de León and the Discovery of Florida: The Man, the Myth, and the Truth. Sarasota: Pogo Press, 1993. 87 p.
- Peck D.T. Misconceptions and myths related to the fountain of youth and Juan Ponce de Leon's 1513 exploration voyage [Internet] // <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.403.8989&rep=rep1&type=pdf>.
- Wood J.M. A history of the catholic church in the American south 1513–1900. Gainesville: University Press of Florida, 2011. 512 p.
- Gray S. «I don't know how to fulfill those demands»: rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566–1572: PhD thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
- Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association, 2018 July, Vol. 29 (1). P. 68–82.
- Francis J.M., Kole K.M. Murder and martyrdom in Spanish Florida: Don Juan and the Guala uprising of 1597. New York: North American Archaeology Fund, AMNH, 2011. 156 p.
- Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017. 432 p.
- El decreto del rey Fernando de 1514 [Internet] // Archivo General de Indias. Sevilla, Espana. – <http://www.mcu.es/archivos/MC/AGI/index.htm>.
- 1512–1513. The Laws of Burgos [Internet] // Colonial Latin America Chronology. – <http://faculty.smu.edu/bakewell/bakewell/texts/burgoslaws.html>.
- Волкова Е.Ю. Характер влияния европейской культуры на аборигенную культуру индейцев Южной Америки в XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2013. № 3. С. 39–50.
- Изард К.Е. Психология эмоций / пер. с англ. А. Татлыбаева. СПб.: Питер, 1999. 460 с.
- Севостьянов Р.А. Ревность как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 7А. С. 128–134.
- Лас Касас Б. История Индий / пер. с испан.; отв. ред. Д.П. Прицкер, Г.В. Степанов и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 471 с.
- Ober F.A. Juan Ponce de Leon. New York: Harper & Brother, 1908. 83 p.
- Fusion R.H. Juan Ponce de Leon: and the Spanish Discovery of Puerto Rico and Florida. Granville: Mc Donald & Woodward Pub Co, 1999. 284 p.
- Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida [Internet] // <https://biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>.
- Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
- Marquart W.D., Tracking the Calusa: a retrospective Southeastern Archaeology // Southeastern Archaeological Conference, Southeastern Archaeology. 2014 June. Vol. 33 (1). P. 1–24.
- Vogt A.W. «Trust yourself to God»: Friar Francisco Pareja and the Franciscans in Florida, 1595–1702: Dis. ... candidate of sciences history of arts. Gainesville: University of South Florida, 2006. 107 p.
- Parris Island [Internet] // Encyclopedia Britannica. – <https://www.britannica.com/place/parris-island>.
- Магидович И.П., Магидович В.Д. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). М.: Просвещение, 1983. 399 с.
- Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанские завоевания Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1030 с.
- Акимов Ю.Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // Латинская Америка. 2013. № 9. С. 58–69.
- Яровой Е.В. Исчезнувшие народы мира. М.: Вече, 2019. 320 с.
- Sharon S., Joyner K. Social exchange and the progression of sexual relationships in emerging adulthood // Social Forces. 2011. Т. 90, № 1. P. 223–245.
- Karandashev V. Romantic love in Cultural Context. New York: Springer, 2016. 332 p.
- Merton R.K. Intermarriage and the Social Structure // Psychiatry. 1941. Vol. 4 (3). P. 361–374. DOI: 10.1080/00332747.1941.11022354.
- Sassler S., Kara J. Social Exchange and the Progression of Sexual Relationships in Emerging Adulthood // Social Forces. 2011. Vol. 90 (1). P. 223–245. DOI: 10.1093/sf/90.1.223.
- Schoen R., Wooldredge J. Marriage Choices in North Carolina and Virginia, 1969–71 and 1979–81 // Journal of Marriage and Family. 1989. Vol. 51 (2). P. 465–481. DOI: 10.2307/352508.

A NEW VIEW OF THE NATIVE REVOLTS IN SPANISH FLORIDA AND THE WEST INDIES IN THE 16TH CENTURY

© 2020

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, postgraduate student of Archaeology, Ancient History
and History of the Middle Ages Department
Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. This study is a more general research of the Christianization of Florida in the 16th and 18th centuries. This topic became a separate study since when compiling the chronology of Christianization and the foundation of settlements, there were revolts of local residents. When identifying the causes of these revolts, identical and recurring events were identified. To identify them we studied the cause-and-effect relationships between Spaniards and natives. We compared primary sources, their translations from various Spanish sources, as well as recent archaeological finds and research, reviewed data on the nature of the revolts, researchers' work; we also compared the facts and the process of describing events during Christianization. To complete this work it was necessary to find the kinship and the root cause that gave rise to the prerequisites for the revolt. We decided to step over the theory of class struggle and apply the search for the cause of revolts in interpersonal relations (social psychology), studying the chronology of witnesses of that time. The author uses the «gender factor», i.e. the relationship between «man and woman», as a new concept when considering the processes of revolts of natives and introduces a new term «expectation formula», applied to the relations between the local chiefs (caciques) and Spaniards. The «gender factor» is important as an increase or, conversely, as a decrease in the «expectation formula», at a low or zero value when revolts begin. At the same time, the «expectation formula» has a clear dependence on the size of the «ego» of the local leaders, who assumed certain benefits for themselves and that can be seen in the formula of the cause-and-effect relationships that led to revolts against the Spanish crown. As a result, we came to the conclusion that socio-psychological and behavioral universal factors can explain both the acceptance and rejection of the union of aborigines with Europeans, without involving the study of the «theory of class struggle». When the «expectation factor» was lowered or dropped, the union broke up, and this led to a revolt of the natives on the Spanish territories.

Keywords: Christianization; revolts; aborigines; West Indies; Spanish Florida; gender factor; expectation formula; Menendez; cacique; Guale; Las Casas; Franciscan friars; Jesuits; Dominican friars; Calusa; Saturiwa; Carolina; San Mateo; Puerto Rico; waiting formula; Florida.